

Липши-Тофович, А.

22 НОЯ 1972
СОВЕТСКАЯ ВАШКИНА

Гостя из Югославии на уфимской сцене

Недавно в Уфе закончились гастроли югославской певицы Анны Липши-Тофович. Представительница старшего поколения югославских певцов, она получила образование в Загребской консерватории, пела в Загребской опере, а затем связала артистическую судьбу с оперным театром в Скопье, столице Македонии. Неоднократно певица гастролировала в странах социалистического лагеря. Трижды ее голос звучал с подмостков оперных сцен советских театров. Новое турне артистки по Советскому Союзу проходит через Уфу и Одессу. Певица выступает в операх Верди, наиболее близких ее творческой индивидуальности.

Уфимский театр по-

знакомился с двумя работами югославской госты—партиями Амнерис («Аида») и процессы Эболи в «Дон-Карлосе». Сложные в вокальном и сценическом отношении, эти роли как нельзя лучше позволили оценить исполнительский уровень певицы.

Что подкупило в творческом облике А. Липши-Тофович? Высокая профессиональность, за которой стоит опыт работы в хороших оперных труппах. Когда слышишь инструментальный тембр голоса певицы, которому подвластны любые нюансы партии, в первую очередь оцениваешь безупречную вокальную школу и тонкую музыкальность. Когда видишь по-балетному отточенную египетскую пластику (такое

впечатление, что югославская Амнерис только что спустилась со старинной фрески) и, скупой, но точный, по-оперному выразительный жест Эболи и ее «голубую» осанку, понимаешь как отшлифовано актерское мастерство А. Липши-Тофович. Особенно удались певице кульминации оперсцены суда в «Аиде» и финал третьего акта в «Дон-Карлосе». Исполнение сложнейшей арии Эболи, высокие ноты которой для многих певцов стали камнем преткновения и заставляли либо понижать тональность, либо переходить на форсированный звук, вызвало овацию зала. Изящно была спета песенка Эболи и в первом акте.

Спектакли с участием приезжих артистов всег-

да проходят в атмосфере взволнованной неподнятости и чем-то напоминают премьеру. Гастроли А. Липши-Тофович были особенно близки к премьере, поскольку в спектаклях было необычайно много новых исполнителей. Радамеса и Карлоса пел В. Канич, Рамфиса и Великого Инквизитора—В. Побиянский, Короля Филиппа—О. Полянский, Царя Египта—С. Аскаров, Амонасро—Т. Сагитов.

Расширение репертуара певцов театра—отрадное явление, но в бочке меда на этот раз оказалась ложка дегтя. Вводимые певцы не были полностью подготовлены к исполнению новых ролей. В. Канич, обладая обаятельным тембром и сильным голосом и на-

деленный горячим сценическим темпераментом, порой форсировал звук. Т. Сагитов интересно спел партию отца Аиды (в особенности—в сцене на берегу Нила), но актерский образ коварного и волевого вождя эфиопов не доработан. О. Полянский был вполне на месте при исполнении сложнейшей партии, его кантилена звучала ровно и благородно. Но в актерском плане также есть недоработки, что усугубляется неудачным гримом. Пожалею, что в этом ансамбле выступления В. Побиянского и С. Аскарова были наиболее благополучными. Думается, что дирижерам и режиссерам театра следует больше внимания обратить на работу с вновь вводимыми в спектакль артистами. Хочется отметить удачные выступления М. Бритковой, оба вечера певшей главные партии. Для успеха спектаклей много сделал дирижер Г. Му-талов.

Б. МИРКИН.